

ПРОСТО О СЛОЖНОМ

СПИНОЗА ЗА 90 МИНУТ

ВСЯ МИРОВАЯ ФИЛОСОФИЯ ЗА 90 МИНУТ!

УДК 1(091) (492)
ББК 87.3 (4 Нид)
С84

Оформление
дизайн-студия «Дикобраз»

Все права защищены
Авторизованный перевод с издания
Paul Strathern. Spinoza in 90 minutes

Перевод с английского А. Крыжановского

Подписано в печать 15.11.2003 г. Формат 84×108 ¹/₃₂.
Гарнитура «Ньютон». Бумага газетная. Усл. печ. л. 4,2.
Тираж 5000 экз. Заказ № 2629.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№77.99.02.953.Д.008286.12.02 от 09.12.2002

Стретерн П.

С84 Спиноза за 90 минут /П. Стретерн; Пер. с англ.
А. Крыжановского. - М.: ООО «Издательство Астрель»:
ООО «Издательство АСТ», 2004. - 78, [2] с. - (Философы
за 90 минут).

ISBN 5-17-022220-3(000 «Издательство АСТ»)

ISBN 5-271-07982-1(000 «Издательство Астрель»)

ISBN 1-56663-215-3 (англ.)

Спиноза был убежден в том, что весь мир представляет собой математическую систему и может быть до конца познан геометрическим способом. Его философская система начинается с исходных допущений и при помощи геометрических доказательств выстраивается Вселенная, которая одновременно является Богом. Это классический образец пантеизма. Такие взгляды перекликаются с современной теорией, согласно которой наша планета рассматривается как один огромный организм, или саморегулирующаяся система.

В книге читатель найдет краткий обзор жизни и идей Спинозы, выдержки из его произведений, даты важнейших событий в жизни философа и истории его эпохи.

УДК 1(091) (492)
ББК87.3(4Нид)

ISBN 5-17-022220-3
(ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-271-07982-1

(ООО «Издательство Астрель»)

ISBN 1-56663-215-3 (англ.)

© Стретерн П., 1998

© ООО «Издательство Астрель», 2004

www.infanata.org

Содержание

Введение	5
Жизнь и труды Спинозы	9
Послесловие	59
Из произведений Спинозы	63
Важные даты в философии	69
Хронология жизни Спинозы	75
Об авторе	77
Именной указатель	78

Введение

Спиноза — поистине великий философ. Он создал метафизическую систему, поразительную по своей красоте и великолепию, но тот факт, что она не основывалась ни на личном опыте, ни на окружающей его реальности, поражает еще больше. Спиноза был глубоко верующим человеком, но, по-видимому, не исповедовал никакой определенной религии.

Его философия допускает существование Бога, а сам он прожил жизнь святого. Вследствие этого к нему при жизни питали отвращение представители всех религиозных учений, а после его смерти чернили и сжигали его работы, преследовали тех, кто их читал.

В наше время, когда от философов не требуют веры в Бога, они ведут такой же постыдный образ жизни, как и все мы, когда им дают понять, что от них ожидают внимания к бытию истинному, они предъявляют Спинозу как образец для подражания. Вероятно, если его в конце концов канонизируют, он будет покровителем лицемеров и притворщиков.

Суть философии Спинозы - это его всеохватывающая система. Она соединяет теократический мир средневековых незыблемых истин и зарождающееся учение о том, что только разуму под силу постичь истину. Он был убежден в том, что весь мир представляет собой математическую систему и может быть до конца познан геометрическим способом. Эта математическая система является воплощением Бога, или Природы. Она начинается с исходных допущений и при помощи геометрических доказательств выстраивается Вселенная, которая одновременно является Богом. Это классический образец пантеизма, учения, согласно которому Бог и Вселенная тождественны. Такие взгляды перекликаются с современной теорией, согласно которой наша планета рассматривается

как один огромный организм или саморегулирующаяся система. Система Спинозы также легла в основу холистской этики, сходной с той, которой придерживаются современные экологи. Причиняя вред миру, ты причиняешь вред Богу; причиняя вред другому, ты причиняешь вред себе.

Политическая теория Спинозы также во многом опережала свое время. Он полагал, что единственная цель государства заключается в защите интересов личности с тем, чтобы она могла свободно совершенствовать себя и свои взгляды, используя просвещенный разум.

Своеобразная системность подхода Спинозы делает его философию неподвластной времени. Интересно, что все основные выводы его построения в целом согласуются с современной философской мыслью - как в науке, так и в политике. Как система, так и выводы из нее, обладают убедительной красотой, не имеющей себе равных в истории философии. Если бы красота совпадала с истиной, а истина не противоречила законам красоты, то философия Спинозы была бы единственным, что нам нужно знать.

Жизнь и труды Спинозы

Барух (Бенедикт) Спиноза родился 4 ноября 1632 года в Амстердаме. Он происходит из рода португальских сефардических евреев, его имя ведет свое происхождение от названия городка Эспиноза на северо-западе Испании. Его семья эмигрировала в Голландию, где смогла укрыться от инквизиции, насаждающей христианство, и исповедовать иудаизм, подобно своим предкам. Отец Спинозы был удачливым купцом и имел довольно большой дом. Мать Спинозы умерла, когда ему было шесть лет.

Детство философа омрачено тяжелыми утратами его семьи. Когда ему было 22 года, умирает

его отец, похоронивший за свою жизнь трех жен и четырех своих детей.

Образование Спиноза получал в душающей атмосфере иудаизма того времени, каждый день часами изучая Библию (Старый Завет) и Талмуд, эти непререкаемые основы иудейских традиций. Несмотря на мучительную скуку строго нормированного образования, Спиноза, по-видимому, получал удовольствие от занятий, его отец предполагал, что он станет раввином. Кроме занятий в школе, молодого Спинозу поощряли брать уроки латинского и древнегреческого языков.

Окружавшая его действительность и современный ему мир, казалось, сыграли такую же незначительную роль в его образовании, как впоследствии и в его философских взглядах. Но Барух Спиноза не был человеком, придерживавшимся консервативных взглядов. Ортодоксальная строгость стала раздражать студентов-иудеев с независимым складом ума. Они чувствовали, что их духовность развилась и вышла за пределы требований, предъявляемых к доисторическим азиатским кочевникам. Студенты начали ставить под сомнение библейские исти-

ны. Лидеры еврейской общины были глубоко взволнованы этой тенденцией.

Хотя общество в объединенных провинциях Нидерландов было терпимым, но только по сравнению с Ку-клукс-клановским менталитетом остальной Европы. (Стоит отметить, что Ку-клукс-клан позаимствовал форму одежды с колпаком у испанской инквизиции).

Евреи не считались гражданами Голландии, и их нападки на Библию трактовались как нападки на христианство.

Спинозе, начавшему пропагандировать свои нетрадиционные взгляды на ступенях синагоги, вряд ли можно было ожидать понимания со стороны иудейских религиозных лидеров. По его мнению, авторы Пятикнижия (пяти открывающих Библию книг) были невежественны как с научной, так и с теологической точки зрения. В довершение всему, двадцатидвухлетний Спиноза заговорил об отсутствии в Библии доказательств, свидетельствующих о том, что Бог имел тело и что душа бессмертна, что существуют ангелы.

Спиноза был крайне одаренным молодым человеком, с ним практически невозможно было

спорить, и власть предрержащие решили пойти по другому пути.

Сначала они пытались заставить его замолчать, неявно угрожая ему, но когда поняли, что Спиноза был слишком своенравен, чтобы подобная тактика возымела результат, предложили ему ежегодное пособие в одну тысячу флоринов при условии, что он уедет и оставит свои идеи при себе. В те времена студент мог жить на две тысячи флоринов целый год. Принимая во внимание всю серьезность богохульных высказываний Спинозы, подход лидеров иудейской общины был поразительно мягким. Но Спиноза с презрением отверг их предложение. Этот случай часто приводится в качестве примера его нежелания скрывать истину. Еврейскую общину Амстердама XVII века можно простить за то, что там считали по-другому. Что они могли сделать, чтобы заставить его замолчать?

Однажды вечером, когда Спиноза выходил из португальской синагоги, с ним поравнялся мужчина. В самый последний момент Спиноза заметил занесенный над ним кинжал и отпрянул, подняв руку и плащ, чтобы защититься. Кинжал про-

резал плащ Спинозы, а сам он остался невредим и, говорят, хранил прорезанный плащ как «память». Человека, совершившего это нападение, часто представляют как религиозного фанатика, которым он, вполне возможно, и был. С другой стороны, он также мог быть человеком самоотверженно смелым, взявшим на себя ответственность избавить общество от опасной угрозы путем совершения преступления, за которое он был бы несомненно выслежен и повешен. И жизнь праведника, и жизнь мученика требуют своего рода дерзости и самоотверженности.

Спинозе и этого показалось мало, и он направляет религиозным лидерам длинное открытое письмо. В письме он подробно очерчивает свои взгляды, подкрепленные логической аргументацией.

Руководители еврейской общины решили, что теперь у них не осталось иного выбора: нужно показать христианской общине, что более ничего общего с «этим Спинозой» они не имеют. Спиноза для них больше не человек. В июле 1656 года была проведена церемония «великого отлучения», на которой Спинозу изгнали из еврейс-

кой общины. Протрубили в горн, одну за другой задули свечи и зачитали проклятие: «Сим, по приговору ангелов и святых, отлучаем, проклинаяем и предаем анафеме Баруха Спинозу. Будь он проклят и днем и ночью, во сне и наяву, выходя из дома и заходя в дом. Господь сотрет имя его с лица земли и отвергнет за его отступничество от всего народа израильского. И никто не перемолвится с ним словом и не напишет ему, не выкажет ему одобрения, не разделит с ним кров и не подойдет к нему ближе чем на четыре локтя и да не прочтет ничего написанное им или с его слов».

Неудивительно, что после такой «рекомендации» сочинения Спинозы остаются популярными у еврейских и нееврейских читателей и по сей день.

Между тем, Спиноза оказался в довольно тяжелом положении. Его отец умер годом раньше, оставив ему в наследство все свое имущество. Вследствие чего, по освященной веками традиции евреев (и не евреев), его семья стала ожесточенно оспаривать завещание. Единокровная сестра Спинозы Ребека заявила в судебном порядке, что все недвижимое имущество по праву принад-

лежит ей. Спиноза не нуждался в этом не заработанном им самим состоянии. Но он был философом и в этом качестве не мог себе представить, что будет побежден в споре. Таким образом, Спиноза принялся отстаивать свои интересы, а после того, как попусту потратил чужое время и дал адвокатам возможность неплохо заработать, выиграл дело и... уведомил сестру о том, что она все равно может оставить себе все имущество за исключением кровати с пологом, которую он предполагал оставить себе.

Жест был впечатляющий, однако в конце концов Спиноза обнаружил, что совершенно разорен, а после церемонии отлучения у него не было даже достойного дома для своей кровати.

Спиноза был вынужден остановиться у своего друга, христианина Афиниуса ван ден Энде, который содержал в своем доме частную школу. Ван ден Энде - бывший иезуитский священник, придерживавшимся ныне либеральных взглядов. Он обладал глубокими познаниями, особенно в классических дисциплинах, и считал себя неплохим поэтом и драматургом. Школа Афиниуса ван ден Энде имела хорошую репутацию, хотя не-

сколько излишне встревоженных родителей забрали своих детей, заподозрив, что там их учили вольномыслию. Официально к свободомыслию относились крайне нетерпимо, но неофициально на него смотрели как на часть образовательного процесса, на период, из которого ученики скоро вырастают, как, впрочем, происходит и по сей день.

Пребывание в доме ван ден Энде Спиноза отработывал, преподавая в его частной школе. Он также воспользовался возможностью посещать некоторые занятия: улучшил свои познания в латинском и греческом языках, повысил уровень знаний в математике, познакомился с философией Аристотеля. Примерно в это время он стал изучать комментарии к работам Аристотеля, сделанные еврейскими учеными Маймонидом и Хасдаем Крескасом из Сарагосы. Последний из них придерживался мнения, что материя вечна и что мироздание — это не что иное, как упорядоченное ее состояние (доктрина, в значительной степени повлиявшая на философские взгляды Спинозы).

По вечерам ван ден Энде знакомил Спинозу с последними работами Декарта, которые внесли

коренные изменения в философскую картину мира того времени. Строгая механистичная модель функционирования Вселенной Декарта сыграла решающую роль в становлении Спинозы, хотя он и игнорировал субъективизм Декарта (а именно таковой и делал его учение революционным). Вероятно, именно в это время Спиноза читал и сочинения Джордано Бруно, в которых странно смешались оккультные идеи и передовое научное мышление, что привело к отлучению Бруно как от протестантской, так и от католической церкви (последняя и сожгла его на костре). Спиноза игнорирует поразительные по своей новизне философские взгляды (так же как и черную магию), уделяя внимание лишь убеждению Джордано в том, что Вселенная бесконечна и Бог вездесущ. Один за другим Спиноза смешивает ингредиенты, которым, будучи приготовленными в розогретой духовке его интеллекта, суждено было превратиться в непревзойденное философское лакомство: творение бесконечно приятное на вкус, с аппетитными цукатами, с «изюминками» философских наблюдений, слащавым теологическим кремом, с прослойкой «марцепантеиз-

ма», покрытое твердой глазурью геометрии и венчающей все единственной свечой уникальности. Позже мы попробуем, каким оно было на вкус.

Но в этот период жизни Спиноза был увлечен не только философией. Говорят, что он был влюблен в дочь ван ден Энде Клару Марию. Судя по портретам и описаниям, дошедшим до нас, Спиноза мог бы произвести немного странное впечатление в зрелом возрасте. Но в человеке еще молодом гениальная манерность, конечно же, пока что дремала. Современники говорили, что он был низкого роста, со смуглым лицом и черными выющимися волосами. «По его внешнему виду можно было сразу понять, что он происходит из рода португальских евреев», — утверждали одни, в то время как другие считали, что он имел внешность «сефардического вельможи».

Клара Мария ван ден Энде преподавала классические языки и музыку в школе своего отца. О ней говорили, что «она была не красавицей, но очень умной, с тонким чувством юмора и способностями», но к чему, не уточняли. К сожалению, она влюбилась в одного из своих учеников, молодого человека по имени Дирк Керкринк, за

которого вышла замуж. Другие источники опровергают эту историю, указывая на то, что Кларе Марии было в то время только 12 лет. Был ли Спиноза влюблен в Клару или нет, факты указывают на то, что он вовсе не был бесчувственным теоретиком, как это утверждали его ранние биографы. Как никто другой из великих философов, Спиноза писал о любви и сексуальных стремлениях с пронизательной психологической осведомленностью. В «Этике» он предположил: «Чем сильнее, как нам кажется, чувство, испытываемое человеком, которого мы любим, по отношению к нам, тем больше мы исполнены гордыней». Далее он утверждает: «И если кто-то подумает, что между его возлюбленной и другим человеком существует такая же или более близкая связь, чем была между ними, когда лишь он один любил ее, он будет испытывать ненависть к человеку, прежде любимому, и охвачен ревностью к своему сопернику». И переходит к определению ревности: «...непостоянное чувство, проистекающее из одновременно испытываемых любви и ненависти, сопровождаемое злобной завистью к третьему лицу».

Человек, написавший эти строки, несомненно, испытывал эмоции, описанные им. И представляется невероятным, что объектом была двенадцатилетняя девочка. Вы спросите, почему? В своем *Трактате об усовершенствовании разума* Спиноза, не вдаваясь в подробности, упоминает о травмировавшем и изменившем его жизнь опыте: «Я осознал, что нахожусь в большой опасности и существует жесткая необходимость поиска средства к спасению, что потребует напряжения всех моих сил, каким бы неопределенным ни был исход. Я был как неизлечимо больной, который обречен на смерть, если не найдет нужное лекарство». Это побудило его направить энергию на «любовь к вечному и бесконечному, которая лишь одна способна доставлять удовольствие рассудку и освобождает его от всех страданий. По этой причине она так желанна и следует искать ее, прикладывая все возможные усилия». Эта любовь выступает в философии Спинозы как одна из возвышающих поэтических концепций: *amor intellectualis dei*—интеллектуальная любовь к Богу. Из того, что мы знаем о Спинозе, кажется маловероятным, чтобы он рассматривал любовь к жен-

щине как «смертельную болезнь», которую следует избегать изо «всех сил». Но для дальнейших фрейдистских предположений потребовалось бы больше сведений о его личности и жизни, чем те, которыми мы располагаем.

Немногим позже предполагаемого эпизода с Кларой колледж ван ден Энде был закрыт, его директор неожиданно исчез в направлении Франции в манере, свойственной всем директорам частных школ. Там он нашел незавидный конец, позволив впутать себя в заговор по свержению Луи XIV и установлению утопической республики, что привело его к виселице. Примерно в 50-х годах XVII века Спиноза взялся изучать ремесло шлифовки линз. Они использовались в микроскопах, потребность в которых испытывали торговцы бриллиантами, в морских подзорных трубах и в очках для чтения (которые, как спортивный мотоцикл в наши дни, были модным предметом экипировки состоятельных людей). После того, как Спиноза перестал преподавать, казалось, что ему не оставалось ничего другого, как шлифовать линзы до конца своих дней. Говорят, что он стал крайне искусным мастером и изготовленные им линзы пользовались большим успехом.

В XIX веке, когда спрос на сувениры, имевшие хоть какое-то отношение к знаменитостям, быстро рос, один амстердамский торговец антиквариатом по имени Корнелиус ван Халевейн продавал линзы, ошлифованные Спинозой, богатым еврейским торговцам, профессорам из Германии и другим коллекционерам. Эти линзы были не очень высокого качества, и сейчас подсчитано, что ван Халевейн, должно быть, продал несколько сотен таких линз. Он, возможно, случайно обнаружил склад, доверху забитый линзами, над которыми Спиноза не закончил работу.

Спиноза переезжает в деревню, чтобы серьезно заняться шлифовкой линз. Но свежие идеи начинают появляться в том же количестве, что и качественные линзы. К этому времени его единственными друзьями были в основном ремонстранты, представители христианской секты, схожей с меннонитами, независимый, богобоязненный образ жизни которых стал причиной объединения всех христиан Голландии против них. Также примерно в это время Спиноза получает имя Бенедикт, что, как и Барух, означает «благословенный». Но не существует ни единого намека на то, что он стал христианином.

В конце концов Спиноза находит пристанище в доме хирурга ремонстранта Германа Хоумана в деревушке Рейнсбург на берегу Рейна. Этот дом и картофельное поле напротив до сих пор можно найти на улочке, носящей имя Спинозы. Из окна комнаты, где жил Спиноза, должно быть, открывался вид на поля и каналы, которые и по сей день уходят к самому горизонту под затянутым тучами небом. Здесь Спиноза написал две работы, которые становятся основополагающими для всей его философии. Одна была «геометрической» версией декартовских *Принципов философии*, грандиозной работы французского философа, в которой, на закате своей жизни, он обобщил все свои разрозненные философские и научные теории. Идея Спинозы заключалась в том, чтобы снабдить картину мира Декарта серией геометрических доказательств, которые покажут, был ли он прав или ошибался. Спиноза был всецело захвачен идеями Декарта, так радикально преобразовавшими философию. Но чтобы преуспеть в создании своей собственной оригинальной философии, Спинозе следовало дистанцироваться от влияния философии Декарта. Этого он

достиг, превратив восхитительный и ясный стиль в непроходимые математические дебри. Другой книгой, написанной в это же время, был *Краткий трактат о Боге, человеке и его благополучии*. В этой книге, написанной на голландском языке, уже встречаются идеи, которые будут фигурировать в его более поздних и зрелых работах. К сожалению, когда Спиноза начал излагать эту философию, вместо легкого для чтения голландского он пишет ее на латинском и усложняет при этом теми же геометрическими приемами, которыми он пользовался для описания работ Декарта. Это превратило его шедевр, *Этику*, в сложную для чтения книгу. Вся книга, как геометрия Евклида, разбита на разделы и представляет собой череду определений, аксиом, теорем и доказательств. А именно:

Определение:

1. Книга — это что-то, что вы читаете.
2. Стиль — это способ, который избран автором для написания книги.

Аксиомы:

1. Мы читаем книгу, потому что нам интересно узнать, что хотел сказать автор.

2. Стиль книги играет важную роль в понимании читателем написанного.

Теорема:

Этот стиль неудобен для восприятия.

Доказательство:

Вероятно, большинство людей уже отказались читать это доказательство (см. Аксиому 1). Если же вы все еще читаете, то, несомненно, надолго вас не хватит, если я продолжу использовать этот стиль (см. Аксиому 2). Таким образом, этот стиль неудобен для восприятия.

Что и требовалось доказать.

И так далее, более чем на двух сотнях страниц. Неудивительно, что не многие сумели дочитать *Этику* до конца (Часть V. Теорема XLII, с ее доказательством, которое включает ссылки на пять предыдущих теорем, одно определение и на следствия двух последующих доказательств. Что и требовалось доказать.) Лейбниц, сумевший прочесть ее до конца, заявил, что несмотря на то, что вся философская система Спинозы тесно взаимосвязана, не все доказательства следуют одно за другим с математической точностью. Существует несколько неожиданных поворотов сюжета и

нужно просто знать, где искать на них ответ. Но что же именно является фабулой? Отправной точкой для Спинозы служат восемь определений. Они излагают основные допущения его Вселенной и его философии.

Они определяют:

- 1) вещь, которая является причиной самой себя;
- 2) вещь, которая является конечной в своем роде;
- 3) субстанцию;
- 4) ее атрибуты;
- 5) ее модусы;
- 6) Бога;
- 7) свободу;
- 8) вечность.

Как видно из самого характера этих определений, Спиноза рассматривает мир с крайне рациональной и абстрактной точки зрения.

Это становится еще заметней, когда мы обращаемся непосредственно к самим определениям:

«Под вещью, которая является причиной самой себя (*causa sui*), я понимаю нечто, сущность чего предполагает существование и природу чего нельзя постичь, иначе как существующую».

«Вещь конечна (*in suo genere finita*), когда ее можно ограничить другой вещью того же класса. Например, тело считается конечным, поскольку мы всегда можем представить другое, большее тело. Подобно этому, мысль ограничивается другой мыслью. Однако, как тело невозможно ограничить мыслью, так и мысль — телом».

После этого Спиноза переходит к определению двух других понятий, имеющих первостепенное значение для его системы: Бог и бесконечность.

«Под Богом (*Deus*), я понимаю абсолютно бесконечное существо, то есть субстанцию, состоящую из бесконечных атрибутов, каждый из которых выражает вечную и бесконечную сущность».

«Под вечностью (*aeternitas*) я понимаю существование как таковое; это понимание неизбежно следует из определения вещи, которая вечна».

«Пояснение: Поскольку так понимаемое существование — непреложная истина, в той же мере, в которой оно сущность вещи вечной: поэтому оно не может быть объяснено течением времени, хотя продолжительность и можно представить себе без начала и конца».

Оттолкнувшись от этих определений, Спиноза, применяя геометрию Евклида, продолжает создавать детерминистичную, неопровержимую систему, охватывающую всю Вселенную. Каждое положение логически необходимо, и каждая логически возможная система должна существовать (современная физика, впрочем, продемонстрировала, что логически невозможные системы тоже могут существовать).

Вселенная Спинозы пантеистична, то есть Вселенная есть Бог, а Бог есть Вселенная. Существует лишь Бог, или Природа. Это единственная субстанция. Но эта Вселенная-Бог имеет бесконечное количество свойств (атрибутов). Мы способны постичь лишь два из всего количества этих атрибутов: протяженность и мышление. Эти два атрибута и составляют наш мир, как два измерения, и мы невосприимчивы к остальным (за исключением двух) бесчисленным измерениям.

Спинозе удастся решить проблему, которую не удалось решить Декарту, а именно, как разум взаимодействует с телом? Согласно системе Спинозы: «Разум и тело есть один и тот же объект, понимаемый то со стороны атрибута мышления,

то со стороны атрибута протяженности». Разум и тело - это лишь разные аспекты одной и той же вещи — *Deus sive Natura* (Бога, или Природы), осознанные только благодаря двум из бесчисленного количества Его атрибутов.

Наше понимание ограничено только двумя из всех бесконечных атрибутов Бога, но оба они соответствуют логике целого. «Порядок и связь идей такие же, как и порядок и связь вещей». Причина и следствие связаны так же крепко и необратимо, как и последовательность идей, продуцируемая разумом. Таким образом, в бесконечной Вселенной Спинозы причина и следствие становятся частью логической необходимости. Наш мир в его протяженности логически определен, цепочки причины и следствия логически необходимы и нерушимы (ничем не отличаясь от необходимой логической последовательности процесса мышления). Таким же точно образом конечные предметы неизбежно развиваются из бесконечной субстанции, оставаясь частью *Deus sive Natura* (Бога, или Природы).

При таких условиях может показаться излишним вопрос: как мы узнали, что это божествен-

ное начало существует? Представьте мир, который мы знаем в отсутствие такого божественного существа. Без подобной поддержки мы бы обитали в мире, лишенном метафизической субстанции, во Вселенной, развивающейся без определенных законов. Многие из нас считают, что жить в таком мире можно, но Спиноза не мог. Ему нужно было доказать существование своего *Deus sive Natura* (Бога, или Природы). И чтобы сделать это, он выбирает доказательство, характерное для занимаемой им противоречивой позиции между теократической средневековой незыблемостью истин и грядущей эпохой разума.

Излюбленным средневековым средством доказательства существования Бога был онтологический довод. Утверждалось, что идея Бога является величайшей из идей, которые доступны для нашего понимания. Если она не включает в себя атрибута существования, тогда должна быть другая, превосходящая ее в величии, но подобная ей. Таким образом, величайшая из всех возможных идей должна существовать, иначе возможно существование и превосходящей ее в величии идеи. Что и требовалось доказать. Бог существует. Спиноза

ноза использовал несколько вариантов этого довода в своем обосновании единственной в своем роде бесконечной субстанции, которую он определял как «Бог, или Природа». Он начинает с мысли о субстанции: «Если кто-то говорит, что у него есть ясное и определенное (то есть истинное) понятие субстанции, но он, тем не менее, сомневается в ее существовании, то он с тем же успехом мог бы сказать, что у него есть верное понятие, но он, тем не менее предполагает, что оно может быть ложным». Из этого следует: «Поскольку существование относится к самой природе субстанции, ее определение непременно должно включать в себя существование, и, следовательно, из одного только определения можно вывести заключение о ее существовании».

Средневековая софистика? Тем, кто относится скептически к этому подходу, следует знать, что он во многом остаётся частью и современного мышления. Современные ученые предлагают похожую аргументацию для объяснения «Большого взрыва» и единой теории поля. Стивен Хокинг вопрошал: «Убедительна ли единая теория поля настолько, чтобы объяснить свое

собственное существование?» Такой довод подсказывает неизбежный вывод: Вселенная должна быть такой, какая она есть и должна была быть создана, потому что никакой другой Вселенной создать было невозможно. Спиноза, несомненно, признал бы этот метафизический довод. И как величайшее метафизическое понятие, *Deus sive Natura* Спинозы принадлежит к той же категории, что и «Большой взрыв». Его евклидова математика имеет преходящее значение, а красота мысли неоспорима.

Несмотря на все решительные усилия Спинозы использовать в описании геометрию, его метафизическая система обладает поэтическими чертами. Достаточно упомянуть некоторые из них: целью мудрых должна быть попытка увидеть Вселенную так, как видит ее Бог *sub specie aeternitatis* (со стороны вечности). Каждое человеческое тело есть часть тела Бога, так, если мы вредим другим, мы наносим вред себе. Счастье каждого из нас зависит от счастья всех. Вселенную нельзя объяснить чем-то другим, даже Богом, потому что это и есть Бог. Вселенная, таким образом, не имеет смысла, но является смыслом самой себя.

Многие идеи Спинозы разъясняют мир тем, кто не верит ни в Бога, ни в его систему. Его теория чувств отличается особой пронизательностью. В отличие от других теорий, появившихся до XX века, теория Спинозы не кажется наивной (или просто неверной) в свете современной психологии. Желание здесь определено как «сама сущность человека». А «удовольствие — это переход человека из состояния неполной безупречности в состояние большей безупречности». По поводу боли можно утверждать противоположное. Далее. «Удивление — это мысль о предмете, на котором рассудок концентрируется, потому что именно эта мысль не связана ни с одной другой». Поразмыслите над этим, приняв во внимание известное речение Платона: «Философия начинается с удивления». Несложно представить Спинозу, охваченного удивлением при размышлении над своим Богом, который никак не связан ни с чем, потому что он и есть все. Но определение Спинозой любви, как «удовольствия, сопровождаемого мыслью о внешней причине», вероятно, не соответствует его концепции *amor intellectualis dei* (интеллектуальной любви к Богу). По мнению

Спинозы (и современной психологии), эта интеллектуальная любовь к Богу должна была бы неизбежно содержать элемент любви к себе, если Бог и Природа одно и то же. И этот элемент не имел бы внешней причины. Спиноза пытается защитить себя от подобных нападков, утверждая: «Интеллектуальная любовь рассудка к Богу есть часть бесконечной любви, испытываемой самим Богом». Но это, похоже, только подтверждает существование изъяна в его аргументации.

Несмотря на столь явные несостыковки, его теория переходит к «доказательству» нескольких глубоких наблюдений. «Нет надежды без страха и страха без надежды». Как уверенность, так и отчаяние происходят «из понятия о вещи, имеющей отношение к будущему или прошлому, благодаря которой повод для сомнений был устранен».

Однако причина сомнений (и ошибки) обнаруживает серьезный недостаток в философии Спинозы. Сам Спиноза не имел сомнений относительно определенности и истинности своей мысли: «Я не полагаю, что нашел лучшую философию, но я знаю, что нашел истинную. Если вы спросите меня, как я понял это, я отвечу, что так

же, как вы понимаете, что сумма углов треугольника равняется сумме двух прямых углов». Спиноза рассматривал сомнение и ошибку в неоплатонической манере, считая их отсутствием истинного знания или его недостаточностью. Другими словами, сомнение и ошибка это не что иное как неполное понимание истины (и лишь истина обладает действительностью). Это мнение не более состоятельно, чем утверждение философа о геометрической неоспоримости его философии. (Хотя он не мог этого знать, в неевклидовой геометрии кривых поверхностей сумма трех углов треугольника не всегда равняется сумме двух прямых углов.)

Согласно Спинозе, «стремление к самосохранению есть важнейшее и единственное основание добродетели». Однако, если самосохранение является основой, то как можно объяснить самоубийство? Спиноза утверждал, что в этом случае «внешние и скрытые причины... могут так воздействовать на тело, что становятся причиной принятия на себя иной сущности, противной той, которая была изначально». Другими словами, самоубийство не свойственно человеку и человек,

совершающий самоубийство, ведет себя как некое другое существо. Эту мысль, как и теорию сомнения, вряд ли можно признать адекватной. Но все это незначительные изъяны в системе, отличающейся мудростью и проницательностью.

Действительно, тонкость суждений Спинозы (и отсутствие грубых ошибок) становятся еще более изумительными, принимая во внимание упорство, с которым он применяет геометрию *во всех случаях*: «Я рассматриваю действия и поступки человека точно так же, как если бы я имел дело с прямыми, плоскостями или геометрическими телами».

Оставаясь верным этому подходу, Спиноза, похоже, занимает бесстрастную позицию по отношению к миру, который мы, маленькие люди, населяем. Согласно комментариям современников, «казалось, он жил своими мыслями, всегда одинокий, погруженный в размышления». В самом деле, иногда «он не выходил из дома три месяца кряду». (Любой, кто знает по опыту, какими холодными и серыми бывают зимы в Голландии, или кто присматривался к полотнам XVII века с изображенными на них скованными льдом кана-

лами, может и не посчитать такое поведение эксцентричным.) Вне всепоглощающей работы у него было мало развлечений, однако имеющиеся отличались оригинальностью. По словам его раннего биографа, «он собирал пауков и устраивал между ними бои» или, используя увеличительное стекло, «поймав несколько мух, помещал их в паутину и наблюдал с великим удовольствием за следовавшей после этого борьбой, иногда громко смеясь». В письме к другу Спиноза заявил, что «каждый с восхищением и восторгом замечает в животных те самые черты, которые вызывают отвращение и презрение в человеке». Его мудрость в отношении человеческой природы, кажется, ограничивалась его философией.

Тем не менее философия, несмотря на этимологию этого слова, не имеет отношения к любви к мудрости. Философия - это серьезное занятие и, как любое другое подобное занятие, требует беспощадности к оппонентам. Как только появилась система Спинозы, каждый уважающий себя философ пытался выступить против нее с критикой. Вся система Спинозы опирается на те исходные определения, из которых строится вся

доктрина. Стоит только доказать ложность определения субстанции - и все... Нет субстанции, нет Вселенной. Так как же Спиноза определяет субстанцию?

«*Определение.* Я понимаю под субстанцией (substantia) то, что существует в себе и постигается из себя, то есть понятие чего не требует понятий о других телах, чтобы объяснить его происхождение».

Ожидать, что другие философы согласятся с чем-то, хоть и столь основополагающим (и мастерски выраженным), как это определение, было наивным со стороны Спинозы. Но худшего следовало ожидать после того, когда принялись читать *Этику*, Если Бог - это только детерминистичная Вселенная, то при этом отрицается совершенство Всевышнего. Это также лишает Его Личности (вместе со знаменитым гневом) и свободы выбора: подчиняться ли своим собственным законам (законам природы, науки, и т. п.) или изменить правила игры (чудеса, деяния Господни и т. п.). Согласно концепции Спинозы, как бы сильно мы ни любили Бога, у него нет ни единой возможности любить нас. Это заставило многих

людей почувствовать себя нелюбимыми и смотрящими в лицо возможной опасности остаться без награды за свою праведность. Переводя все вещи в разряд священных, Спиноза неминуемо дал бы повод к жуткому скандалу.

К счастью, Спиноза осознал, что подобное может случиться, и «*Этика*» была опубликована только после его смерти. При жизни ее распространяли тайно, только среди друзей философа. Один из них, живший в Рейнсбурге, не был достаточно осторожен, что и послужило предостережением Спинозе. Когда Адриан Коербах опубликовал свою книгу *Свет во тьме*, которая критиковала религию, медицинскую практику и моральную атмосферу того времени, он был привлечен к суду. В суде обвинитель требовал, чтобы был наложен арест на все его имущество, большой палец правой руки отрезан, язык проколот раскаленной кочергой и срок заключения в тюрьме составлял бы не менее 30 лет. Коербах, должно быть, испытал большое облегчение, будучи оштрафованным только на 6 тысяч флоринов и приговоренным к 10 годам тяжелых работ с последующим изгнанием. Это показывает, в какие непри-

ятности можно было попасть, публично проповедуя запрещенные идеи, даже в либеральной Голландии (моральная терпимость которой не имела равных в Европе да и во всем мире, за исключением южных морей и пиратских королевств Восточной Индии). Адриану Коербаху на суде был задан отдельный вопрос: не оказали ли на него влияние каким-либо образом идеи Спинозы? Это обвинение он отрицал, хоть и не ясно, была ли это профессиональная гордость или порядочность, достойная похвалы. Спинозе же было понятно, в какую сторону дует ветер.

В 1663 году Спиноза переехал в Ворбург, пригород Гааги, где и прожил до конца своей жизни. В письме, написанном несколькими годами позже, он делает единственное известное упоминание о себе. Другие замечания, касавшиеся ничтожного поведения людей и печалей ревнивца, не преследовали цели излить душу. Это была философия или, скорее, «голос» философа, доносящийся из отдаленных зимних квартир. В письме к своему другу, физику, Спиноза рассказывает, как он безуспешно пытался излечиться кровопусканием от лихорадки (по-видимому, используя при

этом пиявок, самое распространенное медицинское средство того периода). Затем пишет о том, что с нетерпением ждет, когда его друг пришлет ему банку варенья из лепестков роз, и о том, как он перенес вспышку малярии: «С помощью подходящей диеты я, наконец, заставил ее собрать чемоданы и убраться. Я ничего не знаю о том, куда она отправилась, но принимаю все возможные меры, чтобы она не вернулась». Несмотря на такую шутку (большую редкость в наследии Спинозы), похоже, он был озабочен состоянием своего здоровья. Он имел довольно хрупкое телосложение, и к нему постоянно привязывались разные незначительные болячки — которые, несомненно, стали бы предметом зависти ипохондрика Декарта, который пятнадцатью годами ранее ушел в мир иной, где уже никого не донимают болезни.

Спиноза вел очень скромный образ жизни, снимая одну небольшую комнату. Здесь он не только спал и писал книги, но, по-видимому, довольно часто шлифовал линзы. Потребуется лишь немного воображения, чтобы представить себе стопки бумаг и книги, покрытые тонким слоем

стеклянной пыли. Возможно, в этой комнате имелось небольшое решетчатое окно, из которого открывался вид на картофельные поля (которые могли снабжать его любимцев-пауков мухами) и каналы с низким серым небом над ними.

Один из источников сообщает, что Спиноза часто «питался, съедая за день только пропитанный молоком гренки с маслом и выпивая кружку пива». А на другой день съедал «жидкую овсяную кашу с изюмом и маслом». По словам этого очевидца, за месяц философ выпивал только поллитра вина, что в те времена в Голландии рассматривалось как героическое воздержание. Хотя, вероятно, даже это количество он употреблял, чтобы укрепить иммунитет. Говорят, Спиноза описывал свой образ жизни как «сведение концов с концами, как у змеи, проглотившей свой хвост».

Теперь, в свои 30 лет, Спиноза утратил юношеское высокомерие. Часто такую трансформацию считают результатом душевного расцвета гения, несмотря на то, что в большинстве случаев, когда гений расцветает, мы наблюдаем точно противоположный результат (мания величия и солипсизм — обычные вещи, связанные с характером

работы, сопровождаемые неконтролируемыми вспышками раздражения). В действительности утрата Спинозой высокомерия явилась, вероятно, следствием медленного, но неумолимого осмысления того факта, что его великая философия, которой он посвятил всю свою жизнь, только после его смерти сможет получить широкое признание. Надежда опубликовать свои работы постепенно исчезла. Мучительное унижение способно было уничтожить всякую гордость. И при этом Спиноза испытывал необходимость объяснить: указать миру, и особенно своим религиозным оппонентам, на то, что его философия не была несовместима с ортодоксальной верой в Бога. Так, когда он закончил *Этику*, он принялся заново работать, названную «*Богословско-политический трактат*» (*Tractatus Theologico-Politicus*), научный труд о теологии и политике. Трактат Спинозы — необычное произведение, смесь политической теории и библейских комментариев. Он говорил своим друзьям, что пытается подготовить почву для возможной публикации *Этики*, показывая, что «свобода выражать свои философские воззрения совместима с благоговейной набожно-

стью и с благополучием государства». Спиноза, возможно, был величайшим из всех философов-рационалистов, но в этом вопросе убедиться, что его доводы аргументированы, довольно сложно. Его безличный пантеистичный Бог не имеет никакого сходства с библейским Иеговой, и его теория о том, что, навредив ближнему своему, наносишь вред себе, не согласовывалась ни с одним из существующих на тот момент взглядов (за исключением еретиков и неверующих) и ни с одной из политических и моральных позиций того времени. А его точка зрения, что чудеса, о которых идет речь в Библии, были всего лишь природными явлениями, намеренно неверно истолкованными в целях религиозной пропаганды, вряд ли помогла бы его книге получить хорошие отзывы в религиозных средствах массовой информации.

Как бы то ни было, в политической теории Спинозы есть несколько вызывающих интерес (и неожиданно современных) положений. Во многих отношениях его мысль была реакцией на взгляды Томаса Гоббса, чья работа *Левиафан* увидела свет двадцатью годами ранее, в 1651 году.

В *Левиафане* Гоббс утверждал, что без правительства «человек живет в одиночестве, бедности и жестокости, непристойно и мало». Люди пришли к тому, что не могли больше выносить такое положение вещей, и собрались в управляемые общества, чтобы покончить с этим. Любая форма правления лучше, чем ее отсутствие, и поэтому мы должны подчиняться всякому находящемуся у власти человеку.

Взгляд Спинозы на человеческий род был более благожелательным, его политическая теория была, по существу, либеральной. Вместо оправдания существования государства всеми средствами он утверждал, что государство и монарх оправдывают свою власть, только гарантируя безопасность своих граждан, позволяя личности «развивать свой разум... и использовать свои умственные способности без ограничений». Государство существует только для того, чтобы защищать личность, которой должно быть позволено преследовать свои собственные цели. (В представлении Спинозы это предполагало подчинение страстей и использование разума для более глубокого понимания самих себя и окружающего мира.)

Спиноза также утверждал, что государство должно сознательно ограничивать свою власть. Оно должно действовать благоразумно, а это значит, предоставить гражданам полную свободу мысли и мнений. Здесь он реалистично различает мысль и действие. Нам следует предоставить право размышлять о том, какие мы, но наши действия могут быть ограничены государством. К действиям он причисляет публичное выражение мыслей, способных поднять мятеж. Политическую теорию Спиноза создает, во многом опираясь на свой опыт пребывания в Голландии. Здесь толерантное правительство и свобода мысли, но в определенных пределах. Идеи Спинозы часто выходят за эти рамки, но он решительно утверждает, что у него есть право иметь подобные идеи, не публикуя их.

В политических взглядах Спиноза сильно опередил свое время. Нам они могут в чем-то показаться наивными, но в те годы такие взгляды расценивались как опасный вздор или полная нелепость. Тем не менее взгляд Спинозы на государство согласуется с современным подходом либерал-демократов. Человек имеет право придерживаться расистских, женоненавистнических или даже ос-

корбительных, но политически точных взглядов, но ограничен в возможности действовать в соответствии с ними. Так, противозаконно призывать толпу к расправе над курильщиками.

Когда в 1670 году *Трактат* был в конце концов опубликован, он мало помог делу Спинозы. Достаточно процитировать один из типичных откликов, в котором говорилось, что книга «была выкована в аду евреем-вероотступником и самим Сатаной, а выпущена в свет с ведома господина Ян де Витта». (Ян де Витт был голландским государственным деятелем, противником роялистов, чье политическое мастерство помогало защищать Голландию от нападок Англии и Франции, для которых она была любимым мальчиком для битья среди реакционеров, клеймивших ее как источник зла того времени.)

Это было сложное время для Голландии, и даже Спиноза, как мы можем видеть из политических теорий *Трактата*, не мог не отреагировать на события, происходящие вокруг него. Трактат представлял собой смесь пассивности и непрактичности, что тем не менее не спасло его от запрета через 4 года после публикации. В 1665 году Голландия

ввязалась в войну с Англией и сильно преуспела в ней. В один удачный момент войска, поднявшись вверх по Темзе и Мидвею, сожгли английский флот, разрушили верфи и захватили порт. Залпы голландских орудий были слышны даже в Лондоне, где вызвали панику. Мир был заключен при посредничестве Луи XIV, но в 1672 году Франция заявила о своих правах на Испанские Нидерланды (ныне Бельгия) и оккупировала Голландию. В последовавших за этим в Гааге беспорядках де Витт попал в руки толпы и был растерзан ею. Спиноза, узнав об этом, был взбешен. Он немедленно направился в свою комнату и изготовил плакат, на котором написал: «Подлые, подлые варвары!» Таково было его определение толпы, растерзавшей де Витта. Спиноза намеревался пройти по улицам и публично повесить свой плакат на стену рядом с местом, где произошло убийство. К счастью, этот безрассудно храбрый поступок был предотвращен: домовладелец узнал, что замышляет его постоялец, и запер его в комнате.

К этому времени Спиноза жил в черте города Гаага. Его первым местом проживания в центре города была комната в доме №32 по улице

Штиль Феркаде, которая в те времена находилась на берегу канала, засыпанного в наши дни. (Примерно четверть века спустя, в той же самой комнате жил пастор Целерус, работая над одной из первых биографий Спинозы.) Эта комната оказалась слишком дорогой для Спинозы (но не для биографа, как это часто случается с биографами гениев), и он переехал в другую, на Павильоенсграхт, в доме, владельцем которого был художник ван дер Спейк. Сейчас в этом доме расположен музей Спинозы, где можно увидеть обшитую панелями комнату со старыми балками под потолком и маленьким зеркалом у окна, где Спиноза прожил последние 10 лет своей жизни.

Согласно Целерусу, который собирал свой материал, беседуя с теми, кто знал Спинозу при жизни, философ всегда был безупречно одет, несмотря на свою бедность. Однако другой источник сообщает: «Что же касается одежды, он был очень небрежен в этом вопросе, не лучше самых убогих горожан». Так бродяга или денди? Судя по его портретам, он придавал мало значения одежде; стиль, который можно определить как «потертая элегантность».

Спиноза продолжал шлифовать линзы и писать. Он начал описание грамматики древнееврейского языка, которую так и не закончил. Но ему удалось закончить *Трактат о Радуге*. Предмет, который, кажется, как-то странно очаровывал великих философов того времени. Декарт, Спиноза и Лейбниц — все они писали о радуге, хоть она и не была традиционной философской темой.

К этому времени работы Спинозы распространялись частным образом, а также в Гааге регулярно собиралась группа единомышленников для обсуждения его идей. Среди них был богатый студент-медик де Врис. Когда де Врис узнал, что Спиноза болен и, вероятно, скоро умрет, он решил сделать ему подарок — 2 тысячи флоринов и ежегодное пособие в 500 флоринов. Но Спиноза отказался принять этот подарок и настоял на том, чтобы пособие было сокращено до 300 флоринов. Кажется, он боялся, что его независимость может быть подвержена опасности, и продолжал зарабатывать шлифовкой линз себе на жизнь, еле еле сводя концы с концами. К этому времени он уже стал уважаемым мыслителем, известным во всей Европе, и несколько прославленных мыс-

лителей приехали, чтобы встретиться с ним в его пыльной, затянутой паутиной комнате.

Следует отдельно сказать об одном из них, Эренфриде Вальтере ван Тширнхаусе, немецком ученом, который совместно со своим помощником, алхимиком, открыл способ изготовления фарфора, который стали производить в Мейсене в начале XVIII века, но слишком поздно, чтобы принести ему прибыль (он умер в 1708). Другим посетителем был Лейбниц, в то время единственный в континентальной Европе равный Спинозе философ. Спиноза обсуждал с ним свои идеи и показал экземпляры *Этики* и других неопубликованных работ. Лейбниц был под таким сильным впечатлением от увиденного количества неопубликованных работ, что, вернувшись в Германию, занялся плагиатом.

В 1673 году местный правитель, пфальцграф Карл Людвиг, предложил Спинозе возглавить кафедру философии Хайдельбергского университета. Пост был предложен при условии соответствия философии, которую Спиноза преподавал бы, учению церкви (это показывает, как хорошо был знаком граф Карл с философией Спинозы). Спи-

ноза разумно отказался от этой престижной должности.

Он продолжал вести переписку с широким кругом выдающихся мыслителей. Одним из них был его друг, Хайнрих Ольденбург, с которым он впервые познакомился в Рейнсбурге. Несколькоми годами ранее Ольденбург был назначен первым секретарем королевского общества в Лондоне. И никто, казалось, не возражал, чтобы этот нидерландский гражданин продолжал оставаться на своей должности на протяжении всей войны Англии с Голландией. Также никому не казалось странным то, что он продолжал переписываться со своим нидерландским другом Спинозой. Во время войны почту доставляли с задержками, но кроме этого ничто не мешало двум друзьям регулярно обмениваться друг с другом посланиями. Удивительно, но обмен глубокомысленными идеями, которые в глазах любого внимательного цензора, несомненно, выглядели бы как некие зашифрованные данные, не послужил поводом подозревать обоих в ведении шпионской деятельности. В те дни было необходимо сделать намного больше (или меньше), чтобы обратить на

себя внимание такого рода, что Спинозе и было суждено вскоре обнаружить.

В мае 1673 года Спиноза получил приглашение от французского государственного деятеля Конде навестить его в Утрехте и поговорить о своих философских идеях. Утрехт находился лишь в 30 милях езды, но был оккупирован Францией. Спинозе были выданы необходимые документы для безопасного проезда, и он отправился на встречу с этим выдающимся человеком, другом Мольера и Россини. Когда Спиноза прибыл в Утрехт, он обнаружил, что Конде был отозван по делу государственной важности. Прождав его в Утрехте несколько недель (где он, несомненно, обескураживал французских поваров, заказывая молочные гренки и жидкую кашу с изюмом), Спиноза, в конечном счете, вернулся в Гаагу, где быстро стали расползаться слухи о том, что он французский шпион. Скоро дело приняло опасный оборот. (Прошел только один год с момента суда Линча над де Виттом.) Спиноза решил, что остановить подобные слухи очень просто: нужно выйти на улицу и заявить толпе, что, конечно же, он не может быть шпионом. К счастью, многостра-

дальнему хозяину пансиона снова удалось запечатить его в комнате в самый последний момент, а со временем затихли и слухи.

До сегодняшнего дня этот эпизод покрыт тайной. Совершенно серьезно предполагали, что Спиноза мог быть послан для проведения с Конде секретных политических переговоров от имени нидерландского правительства. Но учитывая сложную политическую ситуацию того времени, в это трудно поверить. Можно предположить только то, что Спиноза был настолько не похож на лазутчика, что именно ему поручили отправиться в эту путешествие и доверили некое секретное послание.

В это время Спинозе было уже за 30. Долгие ночи уединенных размышлений и пополнение своих средств к существованию тяжелой работой по шлифовке линз стали сказываться на его слабом здоровье. Вероятно, его легкие пострадали из-за постоянного вдыхания стеклянной пыли. Он начал страдать от чахотки. Уже к лету 1676 года хилую, сотрясаемую кашлем фигуру Спинозы все реже и реже можно было видеть на улице, а с наступлением зимы он слег совсем. Его здоровье стало быстро ухудшаться.

Спиноза умер в воскресенье, 21 февраля 1677 года, когда домовладелец был в церкви. В последнее время врачебный уход за Спинозой осуществлял его старый друг, доктор Мейер. Есть странная история о том, что после смерти Спинозы доктор Мейер исчез вместе с небольшой суммой денег, лежавшей на столе, и ножом с серебряной ручкой. Это звучит нелепо, хотя может быть и правдой. Еще возможно то, что доктор-клептоман сумел стащить также и весь запас в несколько сотен незаконченных линз, которые позднее попали в руки торговца антиквариатом Корнелиуса ван Халевейна.

Как бы то ни было, у многих сложилось впечатление, что после смерти Спинозы осталось немного. И даже жадная единокровная сестра Ребека решила, что на этот раз незачем обращаться в суд. Но эти сведения противоречат другим, из которых известно, что после Спинозы осталась библиотека, насчитывавшая до 160 книг, «каталог которой был сохранен». Такое собрание стоило бы кругленькую сумму в те дни, когда книги в кожаных переплетах использовали не только для оформления интерьера, но и читали. Спиноза также ос-

тавил и какое-то количество неопубликованных работ, включая и его шедевр, благодаря которому его всегда будут помнить, *Этику*. Эти работы и его письма увидели свет под названием *Opera Posthuma* (Посмертные работы) в год его смерти. Но опубликованы они были анонимно, так как Спиноза определенно заявлял, что не желает, чтобы ему приписывали создание какого-либо учения. Согласно его душеприказчику, «в одиннадцатом определении Страстей [в *Этике* Спинозы], где он объясняет природу честолюбия, он открыто осуждает тщеславие и людей такой природы».

Весь последующий год власти изо всех сил старались не допустить выполнения предсмертных пожеланий Спинозы, пытаясь привлечь как можно больше внимания к его *Opera Posthuma*. Работы Спинозы были отождествлены с его именем и запрещены на основании того, что они «ослабляли» веру и «принижали подлинность чудес». Все его творчество было объявлено «нечестивым, атеистическим и богохульным». Так родился спинозизм. И как будто помогая ему укорениться, несколькими годами позже французский энциклопедист Бейли определил в своем словаре спи-

нозизм как «самую чудовищную и нелепую гипотезу, которую можно только себе представить». Критика творчества Спинозы на таком высоком уровне продолжалась до конца следующего века, когда не кто иной, как Юм говорил о ней, как об «отвратительной гипотезе».

Погребенный в церкви Нойкерк на Площади Дам в центре Амстердама, Спиноза, как, вероятно, и при жизни, не обращал никакого внимания на подобную критику.

Послесловие

Спиноза ошибался, рассматривая мир как целиком рациональный. Современные ученые совершают подобную ошибку, когда абсолютизируют математический подход. До Спинозы философы имели склонность рассматривать мир с точки зрения человека. После него философы упорно придерживались того же подхода, все больше осознавая его ограниченность. Спиноза, напротив, пренебрег таким подходом, предпочтя смотреть на мир с точки зрения вечности (*sub specie aeternitatis*). В наше время и ученые, и философы смирились с тщетностью поисков какой-либо конечной исти-

ны. Те «истины», которые мы можем открыть, могут быть только «нашими», истинными, так сказать, лишь с нашей точки зрения. Общий критерий немислим и невыразим словами. «Бог мертв» также означает, что вечность слепа.

Спиноза указывал на то, что поиски причины лишили бы мир очарования. Под этим он понимал то, что разум лишит мир как священной, так и суеверной его сторон. Он рассматривал смысл лишь как еще одну ступень к пониманию самих себя и мира, нас окружающего. Если бы мы неотступно следовали по пути рационального мышления, то мы бы вновь открыли Бога в «религии, свободной от иллюзий». Во времена Спинозы эта мысль во многом подтвердила подозрения религиозных властей о том, что большинство мыслителей рационалистов так и останутся на первой ступени. И их подозрения больше, чем просто подтвердились. Сегодня большинство ученых остаются на той стадии рационального развития, на которой находился некогда Спиноза. И даже те, кто приходит к «религии, свободной от иллюзий», остаются по ту сторону всех основных религий, за исключением, возможно, буддизма. То же было и со Спинозой.

Действительно, трудно точно понять, что Спиноза имел в виду под «религией, свободной от иллюзий». Всеобщий Бог, должным образом постичь которого можно, только применяя разум? Это наводит на мысль о том, что свободная от иллюзий религия Спинозы могла бы в действительности быть тем, что сегодня представляет собой современная наука: пантеистичная Вселенная, истины которой мы можем постичь только путем применения разума, математики и опытов; Мир-Бог, где молитва есть число. Так, может быть, Спиноза это и представлял, и действительно, это может быть красивым поэтичным описанием современной науки, понимаемой *sub specie aeternitatis*.

Спиноза подвел черту под рационализмом, привнесенным Декартом. Через полтора десятка лет после смерти Спинозы рационализм был вытеснен эмпиризмом, представленным английским философом Джоном Локком. Убеждение в том, что в конечном счете истину можно обнаружить, руководствуясь разумом, уступило место мнению, что истину можно познать только из опыта. Когда в XIX веке в Германии стали развиваться метафизические взгляды, знамя Спинозы стало снова

реять гордо. Рационализм системы Спинозы вдохновил Гегеля на создание более обширной системы, в которой голландская ясность была заменена готической немецкой метафизикой. Спинозу можно даже считать вдохновителем марксизма, возникшего из гегельянства (в качестве противоположности).

Идеи Спинозы оказывают свое влияние и сегодня. Некоторые современные математики, которые смотрят на философию с нескрываемым презрением, относятся к Спинозе с симпатией. Увы, его вера во Вселенную, существующую по законам разума, содержит внутренние противоречия, сходные с теми, которые содержатся в убеждении о математическом устройстве Вселенной. Систематическое объяснение мира рухнуло, образовав груды из релятивизмов. Мы живем в эру безуспешных попыток собрать Шалтай-болтая, и философия Спинозы — только поэтическая мечта. Тем не менее она остается одной из самых прекрасных, когда-либо произведенных человечеством.

Из произведений Спинозы

О БОГЕ

«ОПРЕДЕЛЕНИЯ

1. Под причиною самого себя (*causa sui*) я разумею то, сущность чего заключает в себе существование, иными словами, то, чья природа может быть представляема не иначе, как существующею.

2. Конечною в своем роде называется такая вещь, которая может быть ограничена другой вещью той же природы. Так, например, тело называется конечным, потому что мы всегда представляем другое тело, еще большее. Точно так же мысль ограничивается другой мыслью. Но тело не ограничивается мыслью, и мысль не ограничивается телом.

3. Под субстанцией я понимаю то, что существует само в себе и представляется само через себя, т. е. то, представление чего не нуждается в представлении другой вещи, из которого оно должно было бы образоваться.

4. Под атрибутом я понимаю то, что ум представляет в субстанции как составляющее ее сущность.

5. Под модусом я понимаю состояние субстанции (*Substantiae affectio*), иными словами, то, что существует в другом и представляется через это другое.

6. Под Богом я понимаю существо абсолютно бесконечное (*ens absolute infinitum*), т. е. субстанцию, состоящую из бесконечно многих атрибутов, из которых каждый выражает вечную и бесконечную сущность.

7. Свободной называется такая вещь, которая существует по одной только необходимости своей собственной природы и определяется к действию только сама собой. Необходимой же или, лучше сказать, принужденной называется такая, которая чем-либо иным определяется к существованию и действию по известному и определенному образу.

8. Под вечностью я понимаю самое существование, поскольку оно представляется необходимо вытекающим из простого определения вечной вещи.

Этика, часть 1. Основные определения

Пример радикального пантеизма Спинозы:

«Кроме Бога, никакая субстанция не может ни существовать, ни быть представляема».

Этика, часть 1. Теорема 14

Еще одно доказательство существования Бога:

«Так как возможность существовать есть способность, то отсюда следует, что, чем более природа какой-либо вещи имеет реальность, тем более имеет она своих собственных сил к существованию. Следовательно, существо абсолютно бесконечное, или Бог, имеет от самого себя абсолютно бесконечную способность существования и поэтому безусловно существует».

Этика, часть 1

Примеры всеобъемлющего детерминизма Спинозы:

«Бог есть производящая причина всех вещей, какие только могут быть представлены бесконечным разумом... Без Бога ничто не может ни существовать, ни быть представляемо, но все существует в Боге. Вне его не может быть ничего».

Этика, часть 1

«В природе ничто не случайно, и все вещи обусловлены в существовании и определенных действиях необходимостью божественной природы».

Этика, часть 1

«Когда люди полагают, что они независимы, они заблуждаются. Они держатся этого мнения только потому, что осознают свои поступки, но не знают, что в действительности является их причиной».

Этика, часть 2

Два атрибута:

«Разум и тело — одно и то же, постигаемое то при помощи атрибута мышления, то при помощи атрибута протяженности».

Этика, часть 2

Видение Спинозой правительства значительно опережает свое время, хотя и немного утопично:

«Основная задача правительства не в том, чтобы господствовать и держать население в страхе, не в том, чтобы требовать повиновения, а наоборот, освободить каждого человека от страха, сделать так, чтобы он имел возможность жить в максимально возможной безопасности; другими словами, укреплять его естественные права: существовать и заниматься своими делами, не нанося вреда себе и другим. Цель правительства не в том, чтобы превратить людей из разумных существ в животных или марионеток, а в том, чтобы дать им возможность совершенствовать свои умственные способности и тело, применять свой разум без ограничений; не выказывая ненависть и злобу, не обманывать, не относиться к ним несправедливо и с подозрением».

Богословско-политический трактат, глава 20

Важные даты в философии

VI в. до н. э. - с Фалеса Милетского начинается западная философия.

Конец VI в. до н. э. - Смерть Пифагора.

399 г. до н. э. — Сократа приговаривают к смерти в Афинах.

387 г. до н. э. - Платон открывает Академию в Афинах, первый университет.

335 г. до н. э. — Аристотель открывает в Афинах Лицей, школу, конкурирующую с Академией.

ВАЖНЫЕ ДАТЫ В ФИЛОСОФИИ

324 г. н. э - император Константин перемещает столицу Римской империи в Византию.

400 г. н. э - Августин Блаженный пишет «Исповедь». Философию поглощает христианская теология.

410 г. н. э — Осада Рима вестготами и начало «темных веков» Средневековья.

529 г. н. э - Закрытие императором Юстинианом афинской Академии знаменует собой конец эллинистической культуры.

Середина XIII в. — Фома Аквинский пишет комментарии к трудам Аристотеля. Эпоха схоластики.

1453 - Захват Константинополя турками, гибель Византийской империи.

1492 — Колумб достигает берегов Америки. Флорентийское Возрождение и возобновление интереса к греческой культуре.

ВАЖНЫЕ ДАТЫ В ФИЛОСОФИИ

1543 — Коперник публикует работу «Об обращении небесных тел», математически доказывая, что Земля вращается вокруг Солнца.

1633 - Галилей под давлением церкви отрекается от гелиоцентрической теории Вселенной.

1641 - Декарт издает «Философские рассуждения». Рождение современной философии.

1677- После смерти Спинозы выходит в свет его «Этика».

1687 - Ньютон публикует «Принципы», вводя понятие гравитации.

1689 - Локк пишет «Опыты о человеческом разумении». Возникновение эмпиризма.

1710 - Беркли издает «Принципы человеческого познания», расширяя горизонты эмпиризма.

1716 — смерть Лейбница.

ВАЖНЫЕ ДАТЫ В ФИЛОСОФИИ

1739—1740 гг. — Юм публикует «Трактат о человеческой природе», доводя эмпиризм до его логического завершения.

1781 — Кант, разбуженный от «догматического сна» Юмом, пишет «Критику чистого разума». Начало великой эпохи немецкой метафизики.

1807 - Выходит в свет произведение Гегеля «Феноменология духа», шедевр немецкой классической философии.

1818 - Шопенгауэр публикует работу «Мир как воля и представление», внося в немецкую метафизику элементы индийской философии.

1889 — Провозгласивший смерть Бога Ницше теряет рассудок.

1921 — Витгенштейн пишет «Логико-философский трактат», в котором утверждает, что нашел «окончательное решение» проблем философии.

ВАЖНЫЕ ДАТЫ В ФИЛОСОФИИ

1920-е гг. - Венский кружок разрабатывает логический позитивизм.

1927 - Издается «Бытие и время» Хайдеггера, провозгласившего разрыв между аналитической и континентальной (европейской) философскими традициями.

1943 — Сартр публикует работу «Бытие и ничто», в которой развивает мысли Хайдеггера и кладет начало экзистенциализму.

1953 — посмертная публикация «Философских исследований» Витгенштейна. Расцвет эпохи лингвистического анализа.

Хронология жизни Спинозы

1632 - рождение Спинозы в Амстердаме.

1646 — рождение Лейбница.

1648 — завершается Тридцатилетняя война, опустошившая многие районы Германии и Центральной Европы.

1650 - смерть Декарта.

1654 — смерть отца Спинозы и последовавший за ней судебный процесс против сестры Спинозы.

1655 — покушение на жизнь Спинозы.

ХРОНОЛОГИЯ ЖИЗНИ СПИНОЗЫ

1656 — отлучение Спинозы от церкви иудейским духовенством.

1660 - Спиноза перебирается жить в Рейнсбург, на окраине Лайдена.

1663 — Спиноза переезжает в Гаагу.

1663-1665 гг. - Спиноза работает над «Этикой».

1670 — анонимно издается «Богословско-политический трактат».

1673 — Спиноза отказывается возглавить кафедру философии университета Хайдельберга.

1675 — Спиноза завершает работу над «Этикой».

1676 - Спиноза встречается с немецким философом Лейбницем.

1677 - смерть Спинозы в Гааге. Издание его основной работы, «Этики».

Об авторе

Пол Стретерн - автор лекций по философии и математике, живет и работает в Лондоне. Лауреат премии Сомерсета Моэма, он написал ряд книг по истории и путешествиям, а также пять романов. Его статьи выходили в таких известных изданиях как «Observer» (Лондон) и «Irish Times». Степень доктора философии он получил в Тринити Колледж (Дублин).

Именной указатель

Аристотель 16
Бог или природа (Deus sive Natura) 6,29
Бруно, Джордано 17
Витт, Ян де 47
Гоббс Томас, «Левиафан» 44
Декарт, Рене 16,17;
Принципы философии 23
Диета 41
Коербах, Адриан «Свет во Тьме» 39
Конде, принц 53, 54
Лейбниц, Готфрид Вильгельм 25,51
Локк, Джон 61
Маймонид 16

Ольденбург, Хайнрих 52
Онтологический довод 13
Отлучение от церкви 13
Платон 33
Ремонстранты 23
Ревность 19
Талмуд 10
Тширнхаус, Эренфрид Вальтер ван 51
Утрата высокомерия 42
Хокинг, Стивен 31
Хоуман, Герман 31
Целерус 49
Чахотка 54
Энде, Афиниус ван ден 54
Энде, Клара Мария ван ден 18-19

Научно-популярное издание

Философы за 90 минут

Пол Стретерн

СПИНОЗА ЗА 90 МИНУТ

Ответственный редактор *Л.Ф. Пирожкова*
Технический редактор *Т.П. Тимошина*
Корректор *И.Н. Мокина*
Компьютерная верстка *А.Л. Павловой*

ООО «Издательство АСТ»
667000, Республика Тыва, г. Кызыл,
ул. Кочетова, д. 28

ООО «Издательство Астрель»
143900, Московская обл., г. Балашиха, пр-т Ленина, 81

Наши электронные адреса: www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru
E-mail редакции: magistr@astrel.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии
ФГУП «Издательство «Самарский Дом печати».
443080, г. Самара, пр. К. Маркса, 201.
Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов.

www.infanata.org

Электронная версия данной книги создана исключительно для ознакомления только на локальном компьютере! Скачав файл, вы берёте на себя полную ответственность за его дальнейшее использование и распространение. Начиная загрузку, вы подтверждаете своё согласие с данными утверждениями! Реализация данной электронной книги в любых интернет-магазинах, и на CD (DVD) дисках с целью получения прибыли, незаконна и запрещена! По вопросам приобретения печатной или электронной версии данной книги обращайтесь непосредственно к законным издателям, их представителям, либо в соответствующие организации торговли!

www.infanata.org